

ПОСТЭПИДЕМИЯ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

ВРЕМЕНА ГОДА

ВЛАД ВЕГАШИН

Постэпидемия

Влад Вегашин

Времена года

«Acta Diurna»

2020

Вегашин В.

Времена года / В. Вегашин — «Acta Diurna»,
2020 — (Постэпидемия)

2095 год. Дальний космос. Неведомые планеты. Новые цивилизации... кому мы обязаны тем, что сумели его пройти?

© Вегашин В., 2020

© Acta Diurna, 2020

Влад Вегашин

Времена года

2095 год. Дальний Космос. Планета Алунтаана.

3 марта по земному времяисчислению.

– Вы хотите сказать, что нашли нас по этому вирусу? – Лаэп-аль-Краалан медленно проводит рукой по волосам, индигово-синие пряди искрятся в прихотливо смешивающемся свете зенитной Лаунги и заходящего Эльтарана.

«Ох, попался бы ты мне лет так тридцать назад», думает доктор Ленгермейт. Усилием воли отгоняет неуместную мысль. Какая разница, что этот космический эльф в четыре или пять раз старше ее? Человеческие девяносто – это все-таки человеческие девяносто: молодость уже позади, да и зрелость потихоньку заканчивается, уступая место вполне себе пожилому возрасту: еще лет тридцать – и надо заканчивать с дальним космосом.

– Именно так.

– То есть, вы исследуете Пространство в поисках обитаемых планет, и находите их... по вирусу?

– Именно так, – повторяет доктор Ленгермейт, и в который уже раз объясняет: – Пока мы не нашли вакцину, единственным способом борьбы с вирусом была самоизоляция. Представьте миллионы людей, запертых в домах. Из развлечений – только надоедающие к концу второго месяца книги и фильмы. И – великолепная система самообразования. Учись на кого хочешь. Менеджмент, финансы, реклама – за не очень большие, но все-таки деньги. Медицина, энергетика, инженерные специальности – бесплатно, а после первых экзаменов начинает выплачиваться стипендия. В итоге к концу эпидемии мы получили десятки тысяч еще недоученных – не все можно постичь без практики – но полных энтузиазма специалистов. Через десять лет построили первый межзвездный корабль «Победа». Еще через пятнадцать лет звездолет «Максим Кимов» совершил первый полет за пределы солнечной системы, где обнаружилось несколько планет земного типа. Я была на этом корабле в качестве главы медицинской службы. Экипаж здоров, работы нет... интереса ради настраивала биосканеры на поиск по различным параметрам. По случайности ввела в программу характеристики вируса, который как раз вызывает заболевание. И биосканер тут же его обнаружил! Так мы нашли первую внеземную цивилизацию. Уровень развития – ну, примерно как у вас лет триста назад, или у нас – двести. Высокая плотность населения, паршивые представления о личной гигиене, в итоге – сами понимаете. Нас восприняли, как богов. Ну, что ж, вакцинировали население, обменялись контактами, сейчас подбрасываем информацию для размышления – пусть развиваются... впрочем, это уже не моя задача, это к Корпусу Прогрессоров. По тем же настройкам сканеров нашли еще две населенные планеты, а потом – вас.

– Что же такое этот вирус? Если он в практически неизменном виде встречается в одно и то же время на разных планетах...

– Больше того, в разных галактиках. Я тоже задаюсь этим вопросом. Мы все задаемся. Что он такое, откуда... Мы изучаем его, тестируем, пытаемся посмотреть под другим углом... рано или поздно, мы найдем ответ. А пока что мы просто вакцинируем вселенную от этого вируса... и всех прочих заодно.

– Из ваших слов я понял, что вы пока что не нашли ни одной цивилизации, которая справилась с вирусом самостоятельно. Как же это удалось вашей планете?

– Нашей стране, – уточнила доктор Ленгермейт. Улыбнулась, не скрывая заслуженной гордости: – Мы русские. Мы не умеем сдаваться, не умеем проигрывать. Мы объявили вирусу войну – и мы победили.

2020 год. Россия, Санкт-Петербург.

Майский рассвет прекрасен. Лена сидит на подоконнике, смотрит на лохматую пахучую черемуху за окном – пушистые веточки совсем близко от окна третьего этажа, кажется, можно руку протянуть и дотронуться. Лена протягивает. Ухватывает кончиками пальцев нежные цветочки, подтаскивает к себе, обламывает веточку и начинает яростно обдирать белые звездочки.

Ну вот какого черта? Почему сейчас, когда все цветет и пахнет, когда такие чудные теплые ночи, она должна сидеть дома? Какое, к черту, дистанционное обучение? Да зачем ей вообще эта дурацкая школа, зачем согласилась на уговоры родителей и пошла в идиотский десятый класс? Все равно она не будет работать, это для лохов. Лена талантлива, Лена красива, Лена ведет блог, у нее несколько тысяч подписчиков. А будет еще больше! Было бы еще больше, если бы не долбанная самоизоляция. Все клубы закрыты! Откуда, спрашивается, вести репортажи, откуда выкладывать фоточки и сторисы в инсту? Всю жизнь ей сломали, уроды. Ну ничего, еще чуть-чуть потерпеть, все блогеры говорят, что скоро правительству надоест ломать комедию, и все откроется. Даже если вирус и существует, не могут же бизнесмены и прочие крутые чуваки, на которых все держится, долго терпеть такую угрозу бизнесу?

– Лена, ты чего так рано встала? – мать, приглаживая всклокоченные со сна волосы, заходит в кухню.

– Я не ложились, – буркает девушка. Ну вот, сейчас опять будет лекция о важности учебы, о том, как здорово постаралось министерство образования, сделав все, чтобы дети могли продолжать учиться, несмотря на тяжелую ситуацию...

Мать ничего не говорит. Тяжело вздыхает, уходит обратно в спальню.

Лена достает смартфон, открывает инстаграм. Ничего нового не запостить, разве что черемуху эту дурацкую, да только кому она нужна?

Июньские белые ночи Максим ненавидел. Он вообще ненавидел спать при малейшем источнике света. Конечно, окно в спальне затягивала надежная блэкаут-штора, не пропускающая ни единого лучика сумасшедшего солнца, но он-то знал, что на самом деле уже светло!

Время – четыре тридцать. Спал всего пять с половиной часов... мало, но заснуть все равно не удастся. Слишком много интубаций за вчерашний вечер, слишком многих пришлось переводить на искусственную вентиляцию легких. Да, аппаратов ИВЛ в избытке, неделю назад даже отправили штук сто в Мурманск – не то, чтобы там в них остро нуждались, просто пусть будет запас. Но каждое использование ИВЛ – лишнее, его нельзя было допускать. Увы, пока что вирус сильнее.

Встал, посмотрел на мирно спящую Веру, тихо вышел из спальни. Включил кофеварку, пошел бриться – он брился каждое утро, хотя щетина не успевала отрастать: это позволяло собраться. Пока пил кофе – вызвал бесплатное для медиков такси, заказал в больничной столовой яичницу с беконом и овсянку на завтрак: в новом приложении это делалось так легко и быстро, что Максим уже давно перестал тратить время на еду дома.

Такси мчалось по пустым улицам. Максим посмотрел в окно – то же самое, что и всегда: никого нет, магазины закрыты, общественный транспорт уже месяц как не выходит из парков. Отвернулся, открыл инстаграм на смартфоне. Пролистал – как же тихо... никто ничего не постит, не пишет, не выкладывает фотографии из поездок и с шашлыков. Разве что котики заполонили ленту. Стоп, это что-то другое... кто вообще эта девушка, откуда она в его подписках? А снимок красивый: залитая розовыми рассветными лучами, черемуховая ветка будто бы сама сияет нежно-нежно... не задумываясь, тапнул дважды по экрану, ставя лайк.

Машина остановилась у КПП больницы. Максим благодарно кивнул водителю – звуков пластиковая перегородка между сиденьями не пропускала. Вышел.

Начинался новый день.

Июльское солнце жарит, как ненормальное. Лена лежит на кровати, закинув ноги на стенку. Читает новости – больше читать нечего, даже самые популярные блогеры уже устали по сотому разу писать одно и то же. Карантин продолжается. Люди болеют – по крайней мере, так говорят по телевизору. В интернете мнения расходятся – кое-кто все еще утверждает, что никакого вируса не существует, кто-то уже соглашается, что четвертый месяц самоизоляции на что-то намекает.

Щелкнул замок – мать вернулась. Вчера на каком-то ютьюб-канале появилось видео: люди лежат в коридорах, больные вперемешку со здоровыми, многие задыхаются, что аппаратов искусственной вентиляции легких в стране не хватает – все, что было, продали в Америку, а деньги распилили. А теперь правительство еще и тайно снимает деньги со счетов граждан, чтобы пополнить казну. Вот мать и поверила, побежав снимать деньги, пока не украли, хотя Лена и убеждала ее, что видео – откровенная постановка, а местами и вовсе не слишком аккуратный монтаж: за полгода ведения своего блога она научилась определять такие вещи.

– Ты как-то долго, – Лена выходит в коридор, машинально берет с полки дезинфектор, протягивает матери – та отмахивается, бросая сумку в угол.

– Банкомат сломан, представляешь?

– Ну так не надо было выбирать банк, у которого полтора банкомата на район, – пожимает плечами Лена, и уходит в комнату.

Ка-ран-тин. Еще, говорят, минимум на месяц. Свихнуться можно. Скучно настолько, что Лена даже подумывает, не попробовать ли и в самом деле заняться хоть немного учебой? Хотя бы английским: блогеру полезно знать языки. Когда-нибудь же она вернется к ведению инстаграма...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.